

АШЕВСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ В ПАРТИЗАНСКОМ КРАЕ¹

Красив русский лес осенью. Среди хвойной зелени багрянцем вспыхнет трепещущая осина, золотым дождем от налетевшего ветра усыплет березка лесную полянку, рдеют рябиновые гроздья. Не надышишься пряным ароматом уходящего лета. Птиц почти не слышно. Лишь изредка прокатится пулеметная дробь дятла или раздастся пронзительное стрекотание сороки. Затих, притаился лес.

Но пришла война и в эти лесные края, и не знаешь, радоваться или остерегаться ее, чтобы не выдала она предательски твоих шагов. Так думала каждая про себя из двух девушек, молча пробиравшихся между деревьями.

Не в первый раз идут они в разведку. На этот раз им нужно пройти в Ашево, где стоит гарнизон врага, и получить данные о противнике от ашевских комсомольцев, их бывших учеников. Трудно пройти подругам незамеченными. Многие в районе знают секретаря Ашевского Райкома комсомола Аню Егоренкову и старшую пионервожатую Нюру Шикову. К тому же за их головы оккупанту обещают по тысяче марок и по корове. И, хотя, народ уважает, любит их, верит им, мысль о постоянной опасности никогда не покидает девушек. Работа разведчиц приучила их к осторожным, продуманным поступкам и смелым решениям. Немало ценных сведений доставили они в отряд. И Куприяныч (так ласково называли в народе секретаря Райкома партии М.А. Куприянова, организатора и комиссара партизанского отряда «За Родину») во всем полагался на них.

В сумерки разведчицы вышли на опушку леса. В селе слышалась немецкая речь, песни на чужом языке, раздавались звуки губной гармошки. Когда стемнело, озираясь вокруг, они осторожно направились к дому бывшей учительницы начальной школы, ставшей переводчицей у гитлеровцев. Они надеялись через нее достать нужные им сведения. Пробрались через кладбище, подошли к дому, постучали. На стук в сени вышла нарядно одетая переводчица. Всмотрелась в ночную темноту и, узнав их, отшатнулась, испуганно замахав руками, предупреждая зашептала: «Уходите, уходите»

Неудача! Огородами быстро пошли к комсомолке Оле Казаковой. Переступив порог знакомого дома, сразу почувствовали уют домашнего тепла и родной запах деревенской кухни. Маленькая хозяйка накормила подруг, передала собранные ею сведения и просила рассказать, куда направиться

¹ Сокращенный вариант напечатан в газете «Псковская правда» от 24.10.1978г. - С.3. «Выросли мы в пламени»

комсомольцам, желающим вступить в партизанский отряд. Выпускники средней школы: Женя Байер, Толя Баранов, Толя Котов – тоже хотят уйти в партизаны.

Разведчицы собрались уже двигаться обратно, как в дверь торопливо вошла мать Оли. Лицо ее было озабочено. Поздоровавшись, она быстро полушепотом сказала: «Кто-то видел, говорят, вас в Ашево, как бы не сообщили немцам...»

Быстрее уходить! Где ползком, где быстро скрываясь в кустах, уходили девушки от грозившей им опасности. Замели свой след отважные разведчицы: невдалеке по дороге промчались машины с немцами и полицаями, догоняя партизанок.

Как выяснилось позднее, сестру Оли – Нюру Казакову через три дня забрали гитлеровцы, и никто больше не видел эту славную, смелую комсомолку.

Опасно профессия разведчицы, тяжелы ее обязанности, пожалуй, самая трудная – находясь в тылу, ни одним словом, даже взглядом не показать своей ненависти к заклятому врагу.

А пришлось Ане Егоренковой видеть и смерть соратницы от фашистских убийц. На всю жизнь запомнила она светлый образ Шуры Никифоровой. Было это еще на станции Ашево, куда Аня пришла с заданием, узнать силы и расположение укреплений немецкого гарнизона.

Случилось, что в этот день немецкое командование сгоняло местное население, чтобы все видели, как будут казнить партизанку. Егоренкова замешалась в толпе. Собравшиеся, хмуро смотрели на фашистских конвоиров. Среди них шла девушка в изорванном платье, с плотно сжатыми губами и взглядом, полного презрения к палачам. Взглянула Аня на нее и... замерла. Это была знакомая ей комсомолка из деревни Старики – Шура Никифорова. Смелая разведчица из армейской диверсионно-разведывательной группы Анипкина. Шура встревала свою восемнадцатую весну. Щедро светило солнце, в садах цвели яблони, а она шла в последний путь твердо ступая по родной, но оскверненной немецкими сапогами, земле. Иногда она внимательно вглядывалась в толпу. Хотелось, чтобы кто-то близкий видел ее смерть и передал родным и знакомым ее последний привет.

Палачи поставили свою жертву к дереву. Аня чуть подалась вперед и упорно, призывающим взглядом смотрела на Шуру. Взгляды их встретились.

В последнюю минуту увидела Шура своего комсомольского вожака, значит люди будут знать правду о ее гибели. «За Родину!» - услышал народ последние слова смелой разведчицы, юной патриотки. Немецкая пуля оборвала ее короткую, но прекрасную жизнь.

Вспоминает бывший секретарь Райкома комсомола и о Наде Макуцкой. Надя вступила в комсомол за три года до войны. Работала на почте. Все сотрудники любили любознательную, активную девушку.

Грянула война и ушла Надя в партизанский отряд. В начале декабря, когда мороз сковал болота и непроходимые дороги, на партизанский край была брошена картельная экспедиция. У развилки дороги, около деревни Замощенье схватили каратели разведчиц: Надю и, бывшую заведующую Райздравотделом Маркелову, привели их в деревню Ручьи.

Жительница этой деревни – Татьяна Ильинична Власова, вспоминая это страшное время, рассказывает, как в их дом фашисты втокнули двух молодых партизанок. Выгнав хозяйку с детьми, гитлеровцы начали допрос. Затем, жестоко надругавшись над ними, водили по деревни из дома в дом, где стояли гитлеровские насильники. Избитых, потерявших сознание, их бросили в грузовую машину и увезли неизвестно куда. След их затерялся. Но партизанки не выдали никого.

Оккупанты не решались появляться в партизанском крае мелкими группами. Удавалось иногда проникать сюда только лжепартизанам.

Партизаны, охраняя границы своего лесного края, вели кровопролитный бой с врагами.

Рядом с миром насилия, разбоя и неслыханного террора здесь существовала Советская власть, сохранялись советские порядки. Работали сельсоветы: Ухошинский, Ручьинский, Дорборский, продолжали работать 35 колхозов, действовали партийные и комсомольские организации. В семи школах этих сельсоветов осенью 1941 года сели за парты 170 детей. В работе всех людей чувствовался большой патриотический подъем, желание отдать все свои силы на разгром врага. Бывший председатель Ручьевского сельсовета, теперь пенсионер – Степан Степанович Степанов говорит, что сельсоветы помогали хлебом и продуктами партизанским отрядам, Красной Армии и диверсионно-разведывательным группам, заботились о школах, снабжали их топливом, учителям за работу платили натурой.

Партизанский край образовался в самом начале войны – в трудные для Родины дни. Фашизм трубил на весь мир о своих победах. Армии врага занимали родную землю. С первых дней оккупации фашизм стремился поработить советских людей и физически, и духовно. Поползли лживые слухи о взятии Москвы, о непобедимости немецкой армии, о высокой культуре арийцев о «райской жизни» в Германии. Находились на оккупированной территории такие, кто готов был поверить фашистской лжи, и добровольно отправиться в немецкое рабство.

На помощь советским людям пришли коммунисты и их надежные помощники – комсомольцы. Они шли от деревни к деревне, шли по Партизанскому краю и оккупированной врагами территории. Рассказывали о положении на фронтах, о борьбе партизан, о действительном облике фашизма, распространяли газету «Правда», «Известия», листовки. Знали люди, что за участие в собраниях, за чтение советских газет – казнили, убивали и жгли, но тем не менее, все равно они жадно слушали сообщения и рассказы партизан.

И как благодарны они были тем, кто, рискуя жизнью нес им слово правды. После бесед крепла вера в победу, хотелось сильнее бить врага, легче было жить и бороться.

Женщины деревень: Борок, Ухошино, Ручьи рассказывают, как матери приводили своих юнцов к комиссару отряда, секретарю подпольного Райкома партии М.А. Куприянову и просили его : «Возьми, родненький моего в свой отряд».

У колхозника деревни Рог Ивана Романовича Романова уже двое сыновей бились в партизанском отряде, и младший четырнадцатилетний Володька, тоже просился в партизаны. Комиссар, не желая огорчать его отказом, ответил ему: «Найдешь винтовку – примем». Через несколько дней мальчишка с гордым видом явился с винтовкой. Неважно, что волочилась она у него по земле, в отряд его приняли, и он участвовал в разведке.

Иногда маленький рост был помехой для зачисления в отряд. Однажды, в конце августа 1941 года явились в отряд два паренька одногодки. Один из них Леня Трушкин был высокого роста, и его беспрепятственно приняли в партизаны, а Толе Котову отказали, сказали, что он еще мал и нужно немного подрасти. Пригорюнился парень, не хотел возвращаться домой и обещал оправдать имя партизана. Присутствующий при разговоре командир В.И. Жуков взял его в свой отряд, и говорил потом, что более пронырливого и удачливого разведчика, чем «Котик» не было.

Л. Трушкин и А. Котов были комсомольцы и ученики Ашевской неполной средней школы. Их соседней – Чихачевской средней школы, мужественно сражались в отряде комсомольцы: Коля Петров, Толя Баринов, Володя Кудерский, Вася Соколов. Все они отдали жизнь за Родину. О них можно сказать словами песни: « Они не вернулись домой, твои одноклассники...им путь предстояло пройти не короткий...от первого боя до Вечного огня.»

Ученики Чихачевской школы, уроженца с.Ашево Женю Байера, за организацию подпольной работы каратели повесили перед зданием Ашевской школы, где он учился ранее. Все они были вчерашние мальчуганы, которых война привела в ряды народных мстителей.

Между боями, рассказывает А.И. Егоренкова, они, как в школе собирались в кружок и вспоминали свои проделки, вспоминали своих учителей. В отряде был баян, и Коля Петров часто играл на нем свой любимый вальс «На сопках Манчжурии».

Террор оккупантов не устранил молодежь. На территории края было создано 17 подпольных комсомольских организаций, охвативших 115 человек. Даже в условиях партизанского края организации были засекречены. Тайными тропами, с котомками за плечами, кое-кто с трофейным оружием, в мае 1942 года в отряд прибыли 145 молодых партизан.

Комсомольцы принимали самое активное участие в весеннем севе, в разведке неприятельских объектов, девушки стирали белье партизан, занимались его починкой, распространяли заем, участвовали в организации продовольственного обоза для осажденного Ленинграда.

«Немецкие оккупанты распространяли слухи, что Ленинград взят ими, а я приносила им письма из блокадного города,- говорит А.И. Егоренкова, - и это производило большое впечатление на население, вызывало желание помочь героическим защитникам невиской твердыни». Она сама проводила собрание в Пахомове, Соколове, Черемше, Ратче. Население несло для ленинградцев не только хлеб и мясо, но и все, чем могли поделиться: крупу, масло, шерсть, полотенца, носки, варежки, валенки. Больше всего отдал хлеба дядя Савка – Савелий Емельянов, председатель колхоза деревни Сусельница – 80 пудов. Мать четырнадцатилетнего партизана Васи Чистякова из деревни Залужья, Мария Михайловна, принесла целиком овечью тушу.

Об этом патриотическом подвиге населения секретарь Обкома партии тов. Бойцов писал в Москву: «Под руководством Райкома партии партизаны

Ашевского района организовали сбор и отправку из глубокого тыла врага 350 центнеров сельскохозяйственных продуктов для героически сражавшихся с фашистами рабочих Ленинграда. Собрано и отправлено для Красной Армии большое количество мяса, хлеба, фуража»²

Не будучи в силах уничтожить партизан, немецкое командование решает лишить колхозников продовольственной базы. И когда на полях созрел партизанский урожай, фашистские самолеты начали обстреливать колхозников и партизан, вышедших на уборку урожая. Партийная и комсомольская организации находят выход из этого трудного положения, принимают решение – поднять все население, особенно молодежь, на уборку урожая в ночное время. С этой целью были созваны партийная, а вскоре и комсомольская конференции.

Необычно проходила эта 1-ая конференция комсомольцев Ашевского района на оккупированной территории. В деревне Долгое в старом заброшенном сарае, украшенной зелеными ветками сосен и елей, 18 июля 1942 года собралось 95 человек комсомольцев и колхозной молодежи. Среди собравшихся сразу можно было узнать партизан, явившихся сюда прямо из отрядов с оружием. На конференции присутствовал секретарь Райкома партии М.А. Куприянов. Многие входившие здоровались с ним за руку и вступали в разговор.

Открыла конференцию высокая стройная девушка со светлыми волосами – секретарь подпольного Райкома комсомола Аня Егоренкова. Торжественно внесли комсомольское знамя. Почтив минутой молчания память погибших, собрание сразу, по-деловому, перешло к вопросу об уборке урожая. Решили работать так, «чтобы ни одного зерна, ни одного клочка сена не досталось заклятому врагу.» Договорились убирать хлеб по ночам. На этой конференции было принято в ряды комсомольцев 25 человек. Обсудили и подписали письмо в ЦК ВЛКСМ И Обком комсомола.

Закипела работа в поле. Убирали вручную. Тишина. Иногда лишь где-нибудь пискнет проснувшаяся птица. Пахнет спелыми колосьями и землей, отдающей дневное тепло. С жатвой торопились. Коротки июльские ночи. Смотришь – на востоке уже появилась бледная полоска рассвета, которая росла на глазах, приобретая розовые отблески. В эту страдную пору о ночном сне забывали вовсе. И хлеб был убран.

² Подвиги народных мстителей.- М., 1966.- С. 184

Гитлеровцы предпринимали несколько карательных экспедиций против партизанского края, сжигали деревни, вешали и расстреливали мирных жителей, но население не покидало родных мест. От карателей уходили в болота и жили в землянках на островах (так местные жители называли небольшие холмы среди болотного леса) Партизаны вели отчаянную борьбу с захватчиками за каждую деревню. Большие бои были у деревень Исурьево, Долгое, Борок, у Сусельниц, где находилась площадка для приема самолетов, снабжавших партизан оружием, боеприпасами, медикаментами, одеждой, газетами. Отсюда в советский тыл отправляли раненых и детей.

Помнят бывшие партизаны и население эти жестокие бои и героические подвиги своих боевых друзей.

Все знали комсомольца Мишу Парамонова из деревни Черемши. Сначала он работал в подпольной комсомольской организации, а затем стал партизанским пулеметчиком. Бились партизаны из деревни Ухошино (немцы называли эту деревню второй Москвой, т.к. здесь базировались партизаны). Пулемет Миши преграждал путь карателям. Отразив первую атаку, наблюдая за противником, он вполголоса пел: «Не подведи, прекрасная машина, мой партизанский красный пулемет». Отважный комсомолец отразил четыре атаки противника, уложил 98 гитлеровцев. За героизм в этом бою Мише Парамонову вынесли благодарность перед строем и представили к правительственной награде.

Велико было горе партизан, когда через несколько месяцев юный пулеметчик М. Парамонов погиб, прикрывая отход своего отряда.

Вряд ли вы встретите хотя бы одного из бывших партизан или жителей этого края, кто не знал бы начальника диверсионной группы, комсомольца Мишу Анипкина. Немало смелых налетов произвела его группа на вражеские объекты: подрывала мосты, пускала машины под откос, уничтожала немецких солдат и офицеров. Во время схватки с карателями, в бою, был ранен в живот Миша Анипкин. Раненого его, принесли в лесную землянку, а затем, самолетом отправили в тыл на лечение. Выздоровев, он добровольно, снова вернулся в эти места, и опять начал смертельный поединок с коварным врагом. Второе ранение, взрывной волной ослепило бесстрашного командира, комсомольца Анипкина. Опять госпиталь. Едва оправившись от второго серьезного ранения, почти слепой, Миша вновь вернулся в этот край к партизанам.

И как не вспомнить исключительно трудный переход через линию фронта комсомольца Миши Амосова, когда он, раненый девятнадцатью осколками взорвавшейся мины, истекая кровью, вдвоем с М.А. Куприяновым, тоже получившим тяжелое ранение в ногу, опираясь друг на друга, перешли реку вброд. Силы совсем оставили Мишу. Тогда комиссар, тоже обессиленный, взвалил его на спину и полз в зоне неприятельского огня. Через три дня советская разведка подобрала их, еле живых.

Сейчас Амосов работает директором Маютинской школы. В день девятнадцатой годовщины Победы над Германией он награжден орденом «Отечественной войны 1 степени».

Крепка была комсомольская дружба, спаянная кровью и боевыми делами. Душой подпольного комсомола стал Райком комсомола. Вот что писал секретарь Калининского Обкома ВЛКСМ К.Фокин в своей докладной записке в ЦК ВЛКСМ от 11 сентября 1942 года о руководителе комсомола Ашевского района:

«Всю работу районной организации возглавляет бюро в составе: Егоренковой Анны, Шиковой и Антонов. Секретарь Райкома Егоренкова пользуется большим авторитетом у населения и партизан. Сама она участвовала во многих операциях, зарекомендовала себя бесстрашной разведчицей, хорошим организатором»

Учительница, старшая пионервожатая, зав. школьным отделом райкома комсомола, а затем его секретарь – таков закономерный путь комсомолки Егоренковой, к моменту, когда в родные края вторглись фашистские захватчики. Два раза переходила она линию фронта (это тоже немалый подвиг), добралась до г. Калинина, передав секретный пакет в Обком партии. А затем... Москва. «Все не верилось, неужели я в Москве!» - вспоминает А.И. Егоренкова.

Сердечной была встреча и беседа в ЦК ВЛКСМ, но еще больше она была растрогана приемом у М.И. Калинина и К.Е. Ворошилова. На приеме было 12 партизан с Украины и она с ординарцем Ботиным Сережей, учеником Ратчинской неполной средней школы. Михаил Иванович и Климент Ефремович заинтересовались всем: как живут и воюют партизаны, как перешли линию фронта. Узнав, что в партизанском крае нет соли, М.И. Калинин дал распоряжение, и на второй день соль в отряд была доставлена на санитарно-транспортном самолете. «Напутствуя меня, на прощание, Михаил

Иванович по-отечески поцеловал, сказав при этом «Держись! Тверские бабы здоровые!». А К.Е. Ворошилов подарил мне автомат.»

«После этого приема, ЦК ВЛКСМ отправил меня в длительную командировку, - вспоминает Анна Ивановна, - чтобы я рассказала, как борются с фашистами советские люди в глубоком тылу врага. Выступала на общих собраниях и перед молодежью в Омске, Ташкенте, Фергане, Иванове, Коврово, Вышнем Волочке, во многих колхозах. Внимание было исключительное. Многие не могли сдержать слез». Выступала А. Егоренкова так же в Москве на заводе Михельсона.

Партизанский отряд «За Родину» уничтожал не только отдельные мелкие группы врага, но прославил себя и крупными боевыми операциями. Разгром немцев под Москвой в декабре 1941 года и успешное наступление Советской Армии заставили гитлеровское командование вывести карателей из Партизанского края и направить их на фронт. Стояли зимние морозные дни. 18 января 1942 года по заданию Военного Совета Северо-Западного фронта партизаны в полном составе совершили налет на немецкий гарнизон города Холм с целью захвата города и этим помочь нашей Армии. Неожиданно для немцев партизаны ворвались в Холм. Фашисты в панике бежали из города. Но на подступах к нему части Красной Армии задержались, и немцы, получив сильное подкрепление, обрушились на партизан. С боями отходили они в свой край. В боях за Холм погибло много партизан и их боевой командир Горявин.

Было много и других славных дел Партизанского отряда. Битва за Яски (совместно с ленинградскими партизанами) и Ратчу навсегда запомнится жителям и партизанам этого края. Все население поднялось на борьбу с ненавистным врагом не щадя своей жизни. Воевал стар и мал...

В народе до сих пор рассказывают про героическую смерть одного старика. Вот такова эта история (она потом была записана).

В марте 1942 года партизаны ворвались в деревню Большой Бор (Дорборского сельсовета Ашевского района). Долго бились партизаны с фашистами и немало их положили. Оставшиеся в живых гитлеровцы забились в домик старика колхозника, что стоял на краю деревни. Они хотели ударить отсюда по партизанам. Старик увидел в окно, как подходят партизаны. Он разбил стекло и прокричал: «Детки, детки, сюда, здесь их много окаянных. Бейте, не жалейте меня, старика!» Седая голова старика упала на подоконник: пуля

оккупантов оборвала жизнь патриота...Противотанковая граната, брошенная в дом партизанами, была мстью за старика.³

Шел трудный 1942 год. Родина истекала кровью. Оккупанты рвались в Баку к Грозному. Партизаны мешали им, и оккупанты посылали одну карательную экспедицию за другой. В августе – сентябре 1942 года в крае шли особенно ожесточенные бои. Помощь с Большой Земли была затруднена. Вооруженные силы врага раза в три превосходили партизанскую военную мощь.

Деревни были сожжены, население ушло в леса, в день раза по три патрулировали оккупанты по территории бывшего Партизанского края. Но рано они торжествовали победу. Вместо одного задушенного Партизанского края возникло много других в Смоленской, Брянской областях, Белоруссии. Партизаны усиливали удары, и сотни тысяч новых борцов вставали в строй.

Прошло тридцать лет после жестокой борьбы в Партизанском крае, но не утихает боль о погибших сыновьях, отцах, о боевых товарищах, не тускнеет слава партизанских подвигов. Тем ценнее сохранить в памяти народа имена людей, кто отдал свою жизнь, и кто в смертельной схватке самоотверженно боролся за свободу нашей Родины, тех, кто в самые трудные дни войны первыми принимали на себя удары.

Много можно рассказывать о жизни людей Ашевского района военной поры. Не меньшим подвигом было и восстановление деревень, уничтоженных фашистами. Редко где в селении сохранилось два-три дома. Из землянок вернулись на родные пепелища исхудалые, больные, изувеченные войной люди. На месте деревень ни кола, ни двора. Сожжены даже все деревья. В уцелевших домах ютились по пять шесть семей, строили времянки. Ходили в лес и на себе таскали по бревнышкам на строительство домов.

Бывший председатель колхоза Павел Иванович Иванов из деревни Борок вспоминает: «Землю копали лопатами, или восемь женщин впрягались и тянули плуг» Об этом же говорит и колхозник деревни Рог Иван Романович Романов: «После освобождения края в 1944 году начинали колхозное хозяйство с одной лошади. «Вот вам лошадка, работайте» - сказали партизаны, оставив им исхудалого коня. Многие из деревень: Гривы, Глазачево, Гвоздево и моя родная Рог, были сожжены и теперь не восстановлены, а я живу сейчас в Ухошино. Много погибло народу. И мы со старухой были на краю смерти»,

³ Донесения и отчеты о деятельности отряда «За Родину».- Калининский обл. арх. №1

- заканчивает рассказ много повидавший за свою восьмидесятилетнюю жизнь Иван Романович.

Идет время, возродилась жизнь в местах, где пронесся разрушительный ураган войны. Хорошо живут сегодня колхозники бывшего Партизанского края, вспоминая, как тяжелый кошмар, зверство немецких оккупантов. Рассказывают они своим детям и молодежи о боях-походах, о смертельном бое с фашистами. С тревогой читают бывалые люди газеты, в которых появляются сообщения, как неонацисты вновь протягивают руки к власти и требуют атомного оружия.

Как завещание звучат сегодня слова Юлиуса Фучека « Об одном прошу не забывать...о тех, кто пал за себя и за вас. Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героев, а были люди, которые имели свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды... Пусть эти люди будут всегда близки как друзья, как родные...»

24 августа 1974 г. (подпись) _____ С.Ф.Мазепина, кандидат исторических наук

(подпись) Е.Николаев (псевдоним Евгений Галичанин)